

До Небесного Боевого Депо, Сяо Линь Тянь сидел в культивировании, оправляясь от своих ранений.

Обширная колонна машин Зеленого Дракона, направляющаяся к Небесному Боевому Депозитарию, увидела Сяо Линг Тяня, который сидел и культивировал, тело Цюй Дунъин дрожало, потому что недалеко от Сяо Линг Тяня был труп, ужасный, и именно Гу Юаньшань защищал его, Цюй Дунъин не мог поверить, что Сяо Линг Тянь, который был тяжело ранен, выжил в погоне за вершиной Боевого Царства Небесного и сумел дать отпор.

"Большой брат!"

"Брат Сяо!"

Шэнь Чан Шэн и Ло Хань, которые были покрыты белыми полосками ткани, ужасные, как они вынесли боль от своих зияющих ран, радостно приближаясь к Сяо Линь Тянь, сидя на ягодицах рядом с Сяо Линь Тянь, с облегчением вздохнул с облегчением.

Сяо Линь Тянь ударил их обоих в грудь, не говоря уже много, Сяо Линь Тянь не любил говорить об этом, некоторые вещи он любил иметь в виду.

Луо Хан лежал на земле и вздохнул.

"Эй!"

"Некоторые внезапные мысли о женщинах, я чуть не повесил трубку, я еще не прикоснулся к женщине"?

Лицо Луо Хана было наполнено предвкушением.

Ло Хань немного вздохнул и еще раз сказал: "Брат Сяо, в зависимости от ситуации, в которой мы не можем вам помочь, Ло Хань указал на себя и Шэнь Цань Шэна, который выглядел как большой пельмень, он был беспомощен, на этот раз те люди осмелились действовать так недобросовестно, это показывает решимость убить вас, вы вступили в Небесную Военную Божественную Сокровищницу на этот раз, я боюсь...".

Сяо Линь Тянь горько улыбнулся: "Есть ли у меня еще выход?"

Luo Han и Shen Cansheng посмотрели друг на друга, свет в их глазах темнел.

На самом деле не было пути назад для Сяо Линь Тянь, на данный момент, он был так далеко от Зал Зеленого Дракона, если бы он вернулся, он определенно умрет в девяти жизнях, и он может все еще иметь шанс выжить, если он вступил в Небесную Божественную

Сокровищницу.....

Глядя на взволнованные взгляды Шэнь Цань Шэн и Ло Хань, Сяо Линь Тянь сказал: "Не волнуйтесь, я, Сяо Линь Тянь, принадлежат тараканы, никто не может убить меня, чтобы пойти". "

Сяо Линь Тянь хладнокровно засмеялся и взглянул на далекое звездное небо, бормоча: "Лучше бы они убили меня на этот раз, или я сделаю так. Они чувствуют вкус отчаяния!"

.....

Цю Донъин и другие молчали, оставаясь в карете и не появляясь, особенно Цю Донъин, хотя внутри он был в такой ярости, что хотел пытать и убить десятки тысяч людей, но он должен был вести себя как внук и гнездиться в карете, не только не получилось, но Гу Юаньшань умер вместо него, и все, у кого было сердце, знали, что Цю Донъин был вовлечен в этот вопрос.....

Сяо Линь Тянь также молчал и восстанавливал силы и культивировал, хотя и беспокоился о положении Мо Юя, но теперь он ничего не мог поделать, кроме как культивировать.

Цю Донъин и другие не справились со своими планами, поэтому они, естественно, не осмелились послать кого-нибудь другого, чтобы что-то сделать, иначе старик Тяньхай определенно сойдет с ума от ярости.

Это казалось несравненно спокойным вне Небесного Богом Депо, но Сяо Линь Тянь знал, что это может быть последним спокойствием перед бурей.

Сяо Линь Тянь был изолирован и беспомощен, и как только он попал в Небесную Богородицу, ему пришлось бы столкнуться с бесчисленными могущественными людьми, охотящимися на него одного.....

В воздухе звучала сказочная музыка, и медленно открывался огромный портал, ведущий в неизвестную страну.

"Большой брат"! Возвращайся живым, я буду ждать тебя здесь". Shen Cang Sheng держал пушку бога войны и посмотрел на Jiang Yi с горящим взглядом.

Сяо Линь Тянь кивнул тяжелым кивком и улыбнулся: "Чан Шэн, если я не умру на этот раз и не достигну чего-то в будущем, кто осмелится прикоснуться к Ты, я убью всю его семью!"

Сяо Линь Тянь еще раз посмотрел на Шэнь Цань Шэн Ло Хань и поднялся в воздух, ступив на огромный портал в небе.

Шэнь Цань Шэн Ло Хань смотрел, как Сяо Линь Тянь уходит, и ждал, пока он исчез в ворота Небесной Божественной Сокровищницы, прежде чем пробормотать с торжественным лицом: "Возвращайся живым! "

"Базз!"

Сиял белый свет, и Сяо Линь Тянь инстинктивно закрыл глаза. Когда он снова открыл глаза, он прибыл в странные джунгли, где вокруг него ничего не было.

"Здесь действительно волшебное пространство."

Сяо Линь Тянь поднял глаза и увидел, что небо серое, а вокруг нет границы, и он был очень удивлен и плакал.

Сяо Линь Тянь не ушел, на его лице не было страха, и он сел на землю с ягодицами, удобно сосать дыхание.

Сяо Линь Тянь ждал кого-то, ожидая приезда Цю Дунъин.

Было искажение в воздухе, и фигуры группы людей проявились, и это был Цю Донъин и другие, которые преследовали их.

"Ублюдок, ты даже не сбежал!"

Тенистые глаза Цю Дунъин смотрели на Сяо Линь Тяня, а углы его рта были все жестоки.

В его руке появился черный, безсветовой меч, и он подошел к Сяо Линь Тянь.

"Донгинг, дай мне это сделать!"

Безгранично соблазнительный, передний и задний выпуклый Шуй Линлун, убитый мечом в Сяо Линь Тянь.

В ушах Сяо Линь Тяня голос Шуя Линлуна звучал: "Господин Сяо, быстро спасайтесь от меня как заложник".

Появился аромат, и Шуй Лингун был схвачен Сяо Линь Тянь сзади.

Прощание, когда в пустынном демоническом регионе, я не ожидал встретиться в Божественной боевой секте, и личность Шуй Линлун не была простой, когда она вошла в зал Xuanwu.

"Дюк Цю, спаси меня!"

Схваченная Сяо Линь Тянь, Шуй Линлун наполнилась страхом, когда она умоляла о помощи Цю Дунъин.

"Хм!"

"Сяо", убей, если сможешь, думаешь, я перестану убивать тебя ради женщины? Ты просто мечтаешь".

Боевики вокруг Цю Дунъин расположились и окружили Сяо Линь Тянь.

"Ублюдок, если тебе удалось сбежать, почему бы тебе не сбежать?"

Лицо Цю Донъин было наполнено ненавистью и убийственным умыслом.

"Кто сказал, что я сбегу, идиот, я не ожидал, что ты будешь таким идиотом, что подумаешь, что я сбегу, мое пребывание здесь - это просто забрать жизнь у твоей собаки". ."

"Да? Ублюдки, давайте, идите и убейте дедушку!"

Глаза Цю Дунъин были полны насмешек, когда он с презрением смотрел на Сяо Линь Тянь.

"Shift!"

Тело Сяо Линь Тяня внезапно исчезло на месте и появилось за телом Цю Дунъин, выкинув удар и калечащий даньцан Цюя Дунъин.

"А!"

Рот Цю Дон Ина кричал в отчаянии.

"Нет! Нет! Нет!"

Циу Донъин кричал безумно, не в силах смириться с тем, что его Даньтянь был разрушен.

Даньтянь, основа боевого художника, после того, как он был разрушен, не было никакой возможности спасти его, и глаза Цю Донъин были заполнены отчаянием.

"А!"

"Убейте этого ублюдка ради меня, смерть от тысячи порезов!"

Цю Донгин, в образе сумасшедшего, пил на этих людей.

"Чушь, я помогу тебе проснуться, если ты даже не знаешь, в каком положении ты находишься."

С щелчком пальца Сяо Линь Тянь вылетел кровавый тюлень-убийца и отрезал одну из ног Цю Донъин, убив Цю Донъинь от боли.

"Нет, нет, я просто собака, мистер Сяо, просто отпустите меня!"

Цюй Дунъин был отрезан от ноги, и в это время он был лишен какой-либо культивации и почти потерял сознание от боли, умоляя о пощаде по отношению к Сяо Линь Тянь.

"Слишком поздно!"

Одним щелчком пальца вылетела кровавая тюлень-убийца, снова отрезав ногу.

"Эта забастовка была возвращена за моего брата Шэнь Цаня."

Глаза Сяо Линь Тяня были бесчувственными, потом снова вылетела "Печать убийственной крови".

Цю Донъин издал крик, когда одна из его рук была отрублена.

"Эта забастовка была возвращена старшему брату Луо Хану".

Убийственная печать крови снова вылетела, отрезав последнюю руку Цю Донъин, и Цю Донъин, который потерял сознание, проснулся от боли.

"Нет!"

Разбуженные глаза Цю Донъин были наполнены страхом.

То, что попало ему в глаза, было бесчисленными Знаками Убийственной Крови, которые пронзили его тело через тысячу отверстий в одно мгновение, Сяо Линь Тянь повернул голову и уставился на тех боевых художников, его пальцы держали, и бесчисленное количество Знаков Убийственной Крови вылетело, обезглавив всех тех, что Цю Дунъин принесла с собой.

<http://tl.rulate.ru/book/41985/959186>